

Елена МАРУШИАКОВА,
Веселин ПОПОВ
(София, Болгария)

**От локальной к общей истории
(на примере двух цыганских
микрорупп в Карпатском регионе)**

Осенью 2003 г. с группой студентов Лейпцигского университета мы провели полевые исследования среди цыган, населяющих территорию Карпат (Польша, Словакия, Украина, Румыния, Венгрия и Чехия) [1]. На Буковине (Украина) и в Трансильвании (Румыния) мы посетили два села и живущих в них цыган, которые до сих пор не были описаны в научной литературе¹. Оказалось, что существуют некоторые общие характеристики двух исследованных общностей, позволяющие сделать важные выводы об их историческом развитии.

* * *

В селе Глинница, близ Черновцов, на Буковине, цыган около 250 – 300 человек (50 – 60 домов). Они составляют одну треть населения. Остальные жители села этнические украинцы. Дома цыган не обособлены, расположены обычно на отдельных улицах (но не всегда) и в основном не отличаются от жилищ остального населения (в селе и регионе), а некоторые даже выглядят богаче. У цыган определенно хорошая социальная позиция. Мэр и директор школы “тоже из наших”, есть несколько магазинчиков в деревне, которые являются собственностью цыган. Профессия (основная или дополнительная) большинства цыган (музыканты) дает им больше возможностей зарабатывать, в отличие от занятых сельским хозяйством украинцев, которые преимущественно рассчитывают на натуральные доходы.

Во дворе сельской церкви есть могила цыгана. Во дворе церкви хоронят только уважаемых членов села, их несколько десятков, а осталь-

¹ Научную литературу о цыганах на Буковине (Украина) и в Трансильвании (Румыния) см. в [2].

ных хоронят на деревенском кладбище. Надпись на могиле на румынском языке, текст написан кириллицей, виден год смерти (1928) и имя Драгош (?). По словам жителей села там похоронен Алека. Он был “шефом-капитаном” цыган села, которые собирали оркестры и играли в Польше (после Первой мировой войны село входило в состав Румынии, а граница с Польшей проходила по-близости, по реке Прут).

Идентичность цыган села комплицирована и неоднозначна. Первоначально они называют себя “украинцами”, но впоследствии, после разговоров, когда доверие нарастает, они признаются, что они цыгане, хотя и с недомолвками (*напр.* используют определения типа “наши люди”). По их объяснениям, в то время, когда село входило в состав Румынии (между двумя мировыми войнами), их заставляли декларировать, что они “румыны”, а во времена СССР – что они “украинцы”, хотя было известно, что они цыгане. Их основным языком украинский (местный диалектный вариант), а русским они владеют слабо (в отличие от всех остальных цыган в бывшем СССР). Они вообще не говорят на *Романѐс*, знают только несколько слов, которые называют “музыкантскими” (их используют музыканты, когда торгуются, для того, чтобы их не понимали окружающие).

Цыганские оркестры села с непостоянным составом, их организуют в зависимости от повода. В оркестр обычно входят аккордеон, скрипка, тромпет и тарамбука, при необходимости еще контрабас и цимбалы. Цыган нанимают в качестве музыкантов на свадьбы и другие торжественные поводы в основном украинцы, у румын региона есть свои музыканты. Окружающее население знает, что они цыгане, но последних это несколько не обижает, а только помогает им, так как цыгане в регионе, как и во всем пост-советском пространстве, пользуются славой наилучших музыкантов. Цыганская музыка тоже очень популярна, и часто их просят играть и цыганские песни (известны в основном песни из репертуара театра “Ромэн” и из кинофильмов).

Музыканты гордятся своей известностью, и не только как цыганских музыкантов, но и как украинских. Они участвовали в ансамблях украинской народной музыки, выступали на региональных и республиканских фестивалях, на конкурсах художественной самодеятельности, как украинские народные музыканты. Особенно в разговорах подчеркивалось, что их отцы играли музыку к фильму “Білий птах з чорною ознакою”.

По преданию местная община цыган ведет свое начало от двух братьев, которые пришли с севера, с другого берега реки Прут (из По-

кутья, когда регион входил в состав Речи Посполитой). Один брат поселился в Глиннице, другой в Шипинцах (соседняя деревня). Они стали родоначальниками местных цыган.

Эта модель устной истории локальных общностей хорошо известна и часто встречается у цыган других стран и регионов. В архивах Черновцов, однако, есть сведения, что цыгане в деревне упоминаются еще в XVIII в. Описываемая общность в настоящий момент имеет ясные границы – живущие в деревнях Глинница и Шипинцы, как и отдельные семьи в близких деревнях. Брачность ограничена рамками общности, причем, население каждого из двух основных сел считают жителей другого “более низкими”, “более слабыми музыкантами” и т. д., и предпочитают брать оттуда невест, чем отдавать им своих девушек. По той же модели есть и смешанные браки (в основном это жены, местные украинки, которых общность инкорпорирует).

Познания о других цыганах, вне собственной общности, исключительно слабы. В районе Черновцов живут несколько различных, сравнительно малочисленных общностей, которые говорят на *Романес*, как и румыноязычные цыгане, но с ними они не поддерживают никаких контактов. Но существует, хотя и довольно абстрактно, идея о единой цыганской общности (как в рамках бывшего СССР, так и в глобальном масштабе).

Самоназвание, которое они используют – “цыгане”. Термин “ромы” совершенно не знаком, хотя слухи о деятельности современного ромского NGO-сектора в Украине до них дошли. Например, говорят, что недавно в Черновцы приезжали люди, которые составляли список цыган в регионе, так как умер их барон во Франции, а он завещал по 5 000 марок пострадавшим при нацистской оккупации во время Второй мировой войны...

* * *

Село Уила (в немецком варианте Вайлау) находится неподалеку от города Регин, в Трансильвании. В настоящий момент в деревне проживает около 200 румын, 200 венгров и 200 цыган. В прошлом в селе преобладали немецкие колонисты (*т. наз.* “саксонцы”), которые поселились здесь еще во времена Средневековья. При Чаушеску это население переселяется в Германию, причем последние “саксонцы” уезжают из села в 1990-е гг., а на их место постепенно поселяются венгры и румыны из соседних сел.

Цыгане живут в селе с XVIII в., о чем свидетельствуют метрики местной евангелистской церкви (лютеране Аугсбургского вероисповедания). Цыгане приняты в церковную общину, хотя и выделены в отдельную категорию – в церковных архивах отмечены мужчины, женщины и цыгане. Церковная община в настоящий момент продолжает существовать благодаря цыганам. Куратор церкви цыган, и после отъезда “саксонцев” он получил церковный дом, который поддерживает и принимает в нем гостей, а цыганские дети учат немецкий язык в церковной школе, и, в сущности, сегодня они остаются единственными носителями протестантской немецкой культуры (или хотя бы ее элементов) в селе. Цыгане живут в отдельной, но не специально обособленной части села. Их дома ничем не отличаются от домов окружающего населения, с которым у них нормальные отношения.

В прошлом, как и сейчас, цыгане из Вайлау зарабатывали себе на жизнь наемными сезонными работами в сельском хозяйстве. Во времена социализма в деревне существовала агро-ферма, производившая яблоки. В последние десятилетия существуют проблемы, все еще не решены земельные вопросы и вопросы собственности, и для них нет достаточно работы. Поэтому, используя контакты с церковными службами, часть цыган нанимается на работу в Германии – около Нюрнберга, Бауцена и других местностях, – в основном на сезонные работы в земледелии (*напр.* сбор клубники), причем иногда уезжают целые семьи, на более долгий период.

Ранее цыгане села были довольно известными музыкантами. Они играли не только в саксонских селах, но, по их рассказам, их приглашали и в Трансильванию, даже за Карпаты в Молдову, на Буковину, в основном для того, чтобы они играли на свадьбах и сельских праздниках. Они с гордостью рассказывали нам, что их слава “точных” (по немецким стандартам) была так велика, что было достаточно отправить телеграмму, что они приедут и подтверждение не было необходимо. Сейчас их музыка уже не находит такой широкий спрос, они востребованы в основном в регионе, играют и в венгерских и в румынских селах...

Оркестры цыган из Вайлау не имеют постоянного состава, а формируются по поводу, например, две скрипки, две гитары, аккордеон, контрабас и тарамбука. Их репертуар очень разнообразен. Кроме того они считаются с публикой, например для студентов из Германии они исполняли как популярные традиционные венгерские и румынские

мелодии, так и “Лили Марлен”, и цыганскую музыку, известную в мире по репертуару театра “Ромэн”. Когда они празднуют в собственной среде, в исполнение включаются и женщины и дети, которые поют евангельские гимны.

При нашем первом вопросе к цыганам мужчины сказали, что вообще не понимают *романес*, но впоследствии оказалось, что все говорят на нем, и мужчины, и женщины, сравнительно хорошо и свободно, однако дети понимают язык слабо. Они говорят на типичном т. наз. карпатском (или центрально-европейском) диалекте *романес*, но имеют и некоторые специфические слова, знакомые из других диалектов (*напр.* ‘*думизарав*’ – говорю, ‘*зилабел*’ – пою). Одна из девушек в деревне учила *романес* на курсах Министерства образования в Бухаресте. Сейчас она учитель ромского языка, который изучается факультативно в соседней деревне, где учатся цыганские дети из нескольких сел. Она говорила на *романес* сравнительно слабее всех остальных, с кем мы разговаривали в деревне, хотя и знала несколько слов из “международного ромского” языка.

Цыгане из Вайлау ясно осознают себя отдельной цыганской общностью. Они называют себя *саситка рома* (т.е. немецкие цыгане), с подчеркиванием обстоятельства, что они живут в “саксонской” деревне и были связаны с немецкими колонистами. Границы общности ясно очерчены – цыгане из Вайлау и из соседнего села Батош (немецкое название Ботш), как и отдельные семьи в нескольких близких селах. Браки заключаются в рамках общности, причем предпочтительный вариант, чтобы они были в рамках одного села. Смешанные браки существуют, но они скорее исключение.

Отношение к другим цыганам определенно негативное и они избегают любых контактов с ними в целом. Они не дифференцируют их по группам, выделяют только кочевников, которых называют общим презрительным *нанге рома* (голые цыгане). Различают также, хотя и довольно неясно, румыноязычных цыган (*ватраши* и *беяши*), как и венгрияязычных *румунгри*. По их словам, когда они говорят по-румынски, они используют термин “цыгане”, это их не смущает и не обижает, а “ромы” им кажется чужим и непривычным. Они знают о существовании ромских политических партий и об активности ромских неправительственных организаций в Румынии, но не проявляют интереса к контактам с ними.

Из приведенных описаний ясно видно, что в обоих случаях речь идет о существовании специфических и довольно сходных цыганских общностей. Основная таксономическая единица у цыган *т. наз.* “цыганские группы”, и, соответственно, суб-групповые подразделения (обособленные по родовому и/или территориальному признаку) и метагрупповые объединения [3]. Цыганские группы не статичное и неизменное социо-культурное образование. Под влиянием различных факторов, в них постоянно протекают разносторонние процессы, с различной скоростью и интенсивностью, которые можно свести к двум основным противоположным и взаимосвязанным тенденциям – сегментации и консолидации. С одной стороны, протекает процесс сегментации группы на отдельные суб-групповые подразделения, которые формируются на базе семейно-родовых и/или территориальных признаков; с другой стороны, отдельные, обособленные таким образом суб-группы постепенно консолидируются между собой в одну группу; в обоих случаях новоформирующиеся общности постепенно обретают параметры новой, обособленной цыганской общности [4]. В сущности, это две стороны одного общего процесса, который был присущ цыганам и в более ранние исторические периоды.

В описанных двух случаях эти исторические процессы ведут к результатам, которые можно было бы определить как формирование цыганских “микро-групп”. Явление “микро-группа” среди цыганских общностей не уникально. Чаще всего “микро-группы” возникают среди кочующих цыганских групп (или бывших кочевников). Эти процессы мы описали в наших предыдущих работах на примере активно мигрирующих кочевых групп, где перемена пространства (и социо-культурной среды) оказалась наиболее важным фактором для развития указанных процессов [4]. Такие микрогруппы например “*заргари*” в Иране [5, с.406–411] или “*шанхайцы*” в Одессе [4]. В Карпатах тоже есть такая микро-группа, живущая в селах Подвиноградово и Королево, которая не имеет устоявшегося самоназвания. Когда им приходится себя обозначить, они используют венгерское название своего местожительства (напр. *киральхази рома*) или название, которое отражает их взгляд на их место в иерархии цыганских общностей (*ле ром ле чаче* – настоящие цыгане)², а в редких случаях в последнее время они называют себя по ремеслу –

² Это название впервые записал Лев Черенков, см. [6, с.5-15].

чокэнаря [7]. Под тем же названием известна группа цыган в Молдавии, но это две различные группы с общим профессионализмом.³

В конкретном случае с двумя рассмотренными микрогруппами факторы их формирования явно различны, и на первом месте стоит профессиональная специализация этих цыганских общностей и специфический “рынок”, где они предлагают свои “товары и услуги”. В обоих случаях речь идет об оседлых цыганах, которые живут за счет наемной работы в сельском хозяйстве, в сочетании с музыкальной деятельностью. “Рынок”, где они предлагают свои услуги музыкантов этнически обособлен, и цыгане считаются с этим.

Никак не случайно обстоятельство, что в основе обеих микрогрупп стоит дуальное разделение – по два основных села, в которых они сконцентрированы. Упомянутая легенда, в сущности, один исключительно распространенный по всему миру фольклорный мотив. Основывается ли она на реальных исторических событиях, в данном случае не имеет значения. Несомненно, что в основе возникновения двух микро-групп лежат процессы трансформации одной расширенной семьи в два дуальных экзогамных рода, которые формируют одну эндогамную общность.

Особенно важен в процессах формирования двух микро-групп социально-культурный контекст, в котором они протекают (в первую очередь общности, которые они обслуживают как музыканты). В обоих случаях речь идет о меньшинствах – украинцах и “саксонцах” – что несомненно обусловило их специфическое развитие. Так, на Буковине, которая до 1774 г. находилась в составе Речи Посполитой и Княжества Молдова, до конца Первой мировой войны в составе Австрийской (в последствии Австро-Венгерской) империи, а до конца Второй мировой войны в составе Румынии, украинцы долгое время были меньшинством. Историческое развитие двух меньшинств, которых цыгане обслуживали как музыканты, пошло, однако, диаметрально противоположно. Украинцы постепенно обрели статус доминирующего большинства, а “саксонцы” – наоборот, постепенно убывали (а потом и вовсе покинули регион). Этими процессами отчасти были обусловлены и перемены в языке двух рассматриваемых цыганских общностей (его утрата в первом случае и сохранение во втором). Исходя из исторических данных, географического расположения и этнографических характеристик,

³ Один и тот же профессионализм могут использовать различные группы, подробнее см. [5, с.297–314].

можно быть уверенными, что когда-то, может быть три-четыре столетия тому назад, обе микро-группы были частью одной диалектной общности *романес* (т. наз. карпатские или центрально-европейские диалекты)⁴, в которой постепенно проходили процессы сегментации, параллельно с переходом от кочевничества к седентарности (процесс, который продолжался веками). Время формирования двух цыганских микро-групп можно определить лишь приблизительно. По историческим данным (включая и устную традицию) видно, что его начало можно отнести к концу XVIII в., и, вероятно, спустя несколько поколений они уже приобрели законченные формы. Эти формы оказались достаточно стабильными и дожили до наших дней, хотя это, конечно, не означает, что они останутся неизменными и в будущем.

Источники и литература:

1. *Losemann A., Schwanke, H.* Eine Karpatenreise. Tsiganologische Beobachtungen. Arbeiten aus dem Institut für Ethnologie der Universität Leipzig. Band 5. – Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2005.

2. *Zigeuner des Schwarzmeergebietes. Eine Bibliographie.* Hrsg. von Bernhard Streck unter Mitwirkung von Jens Bengelsdorf, Fabian Jacobs, Cornelia Klippenstein, Elena Marushiakova, Udo Mischek, Vesselin Popov, Simone Willner // Die Materialien des SFB “Differenz und Integration”, Orientwissenschaftliches Zentrum der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, Heft II / 2003.

3. *Marushiakova E., Popov V.* Gypsies (Roma) in Bulgaria. – Frankfurt am Main, 1997, с. 56-58.

4. *Marushiakova E., Popov V.* Segmentation vs Consolidation. The example of four Gypsy Groups in CIS. // *Romani Studies.* – Ser. 5. – 2004, 14, 2: 145-191.

5. *Марушиакова Е., Попов В.* Студии Романи. Избрано. – София, 2007, с. 406-411.

6. *Черенков Л.* Некоторые проблемы этнографического изучения цыган СССР. // *Малые и дисперсные этнические группы в Европейской части СССР,* – М., 1985, с. 5-15.

7. *Бессонов Николай.* В России первые таборы появились триста лет назад. Как и чем сейчас живут цыгане в нашей стране? // *National Geographic Magazin* – Россия, Апрель 2007.

8. *Matras Y.* Romani. A Linguistic Introduction. – Cambridge, 2002.

⁴ О классификации диалектов романес см. [8]

Елена Марушиакова, Веселин Попов (София, Болгария) От локальной к общей истории (на примере двух цыганских микрогрупп в Карпатском регионе)

Впервые рассмотрены две цыганские микрогруппы в с. Глинница и Шипинцы на Буковине (Украина) и с. Уила (Вайлау) в Трансильвании (Румыния), которые начали формироваться с конца XVIII в. В основе возникновения двух микро-групп (в ходе сегментации из карпатской или центрально-европейской этнодиалектной общности *романес*) стоят процессы трансформации одной расширенной семьи в два дуальных экзогамных рода, формирующих одну эндогамную общность. В этом процессе важную роль имел социокультурный контекст длительного сосуществования с украинцами и “саксонцами”.

Ключевые слова: цыганская микрогруппа, Карпатский регион, романес, устная история

Елена Марушиакова, Веселин Попов (София, Болгария) Від локальної до загальної історії (на прикладі двох циганських мікрогруп в Карпатському регіоні)

Вперше розглянуто дві циганські мікрогрупи в с. Глинниця та Шипинці на Буковині (Україна) та с. Уїла (Вайлау) в Трансильванії (Румунія), які почали формуватись з кінця XVIII ст. В основі виникнення двох мікрогруп (в ході сегментації із карпатської чи центрально-європейської етнодіалектної спільності *романес*) стоять процеси трансформації однієї розширеної родини в два дуальних екзогамних роди, які формують одну ендогамну спільність. В цьому процесі важливу роль відігравав соціокультурний контекст тривалого співіснування з українцями і “саксонцями”.

Ключові слова: циганська мікрогрупа, Карпатський регіон, романес, усна історія

Elena Marushyakova, Veselin Popov (Sofia, Bulgaria) From local to general history (on the example of two Gypsy micro-groups in the Carpathian region)

For the first time, two Gypsy micro-groups pp. Glynitsya and Shypyntsi in Bukovina (Ukraine), pp. of Uila (Vaylau) in Transylvania (Rumania), which began their formation in the late eighteenth century, are examined. In the base Appearance of two micro-groups (in the processes of segmentation from Carpathian or the Central European ethnodialectal community Romanes) lay the processes of transformation of one extended family in two dual exogamous families that form one endogenous community. In this process the important role has the cultural context of a long coexistence with Ukrainian and Saxons.

Key words: gypsy, micro-groups, Carpathian region, romani, oral history